Пятнадцатый по счету рост 997 года - За пределами Сеноа - трущобы

Сенуа, как обычно, был занят, охранники двигались по главной улице, когда армия из предыдущих стала идти по дороге, число сражений уменьшилось, а длительная прогулка назад по самому безопасному маршруту привела к тому, что число погибших сократилось примерно до четырех тысяч солдат.

Мораль армии упала, так как они продолжали тренироваться, они вернулись только несколько дней назад, и мрачная новость потрясла церковь на восточной стороне.

Они еще не поняли, что тот же бог, который уничтожил армию, стоял за городом, наблюдая и размышляя о следующем плане, действительно уничтожающем все надежды на церковь.

Стоя на окраине города, на одной из последних дюн, его глаза покоились на многочисленных палатках, металлических хижинах и лачугах, которые, казалось, замусорили всю окраину западной части Сеноты.

"Такое большое количество людей в трущобах". Наверное, тысячи людей живут в таких суровых условиях".

Натан говорил, когда стоял, завернутый в плащ, его глаза сканировали дома, когда он замечал людей, блуждающих внизу в трущобах. Было ясно, что люди в этом районе живут очень тяжелой жизнью, чтобы остаться в живых.

Стоя у него за спиной, весь завернутый в плащи Булл, который, казалось, возвышался над всеми остальными. Азо со своими впечатляющими глубокими глазами, которые, казалось, держали глубокие колодцы интеллекта. Близнецы, которые оба, казалось, связаны самой судьбой.

"Трущобы насчитывают более двенадцати тысяч человек, по последним подсчетам. Сам город, возможно, имеет примерно в два раза больше, чем с несколькими тысячами на восточной стороне. Он масштабируется так, чтобы опустошить людей".

Натан на мгновение оглянулся на Азо, наблюдая за ним, его глаза повернулись назад, чтобы посмотреть на город, и он медленно кивнул головой, чтобы продолжить движение вперед.

"Могу я узнать, каков план Натана?"

Азо попросил, когда он следовал за Натаном, его глаза смотрели на спину мужчины. За последние полторы недели он так долго возвращался с Натаном в Сеноа вместо того, чтобы лететь. Он насчитал, по крайней мере, 76 пятен, на которых они остановились, прежде чем добраться сюда.

"Ты шагнул везде, где у меня был Азо, ты наблюдал за всем, что я делал". Я уверен, что ты знаешь, что я планирую сделать."

Натан сказал, что, когда они достигли дна последней дюны, идя по направлению к трущобам, несколько человек вокруг лагеря остановились и ненадолго посмотрели, прежде чем вернуться к своим делам, как обычно.

Азо на секунду задумался в последние полторы недели, каждая остановка была немного другой, но все имело схожую тему. Каждый раз, когда они останавливались, Натан использовал свои силы, чтобы создать небольшой оазис, либо под землей, либо выше, либо в виде смеси и того, и другого.

Он повторял этот процесс от Баски до Сеноа, где каждый участок был наполнен достаточным количеством воды и пищи для большого количества людей на несколько дней.

Его глаза на мгновение засияли, когда он повернулся к Натану и почувствовал, что его разум почти распахнулся, если его план осуществится, то это будет огромный сдвиг во власти Вихря.

"Боже мой, позволь мне..."

Натан повернулся к нему, бросив острый взгляд из-под плаща, Азо и другие остановились, когда чешуйчатый красный человек остановился и склонил голову.

"Мои извинения, Натан. Просто странно называть тебя таким именем, как ты отец всех."

Каждое слово заставляло Азо опускать голову больше, так как он не хотел вызывать никаких проблем, узнав, что этот человек был кем-то очень важным, встреча с потенциально тремя богами в прошлом месяце заставила его пересмотреть свою жизнь.

"Я нахожу, что называть меня по такому названию проблематично". Меня зовут Нейтан, и вы можете обращаться ко мне как к таковому. Мы сейчас в городе, так что тебе лучше держаться за него".

Внутри трущоб жизнь была на самом низком уровне. Магазины располагались прямо в центре, патрулировались наемниками, нанятыми торговцами, которые открывали здесь магазины tempory. Каждый ларек привлекал внимание многих людей, так как на старейшие продукты питания делались скидки, что приводило к массовым беспорядкам только за буханку хлеба.

"Шесть золотых монет за буханку хлеба?"

Натан говорил, когда смотрел на маленькую буханку, может быть, хватит на маленькую семью на целый день. Было ясно, что эта цена была крутой, так как запасы золота были низкими.

"Средняя цена за пределами вихря составляет в среднем половину золотой монеты за буханку хлеба. Самые большие буханки обычно стоят около одной золотой монеты максимум. Вихрь вообще ничего не выращивает, за исключением нескольких небольших мест".

Азо смотрел на множество различных предметов для продажи, большинство из них сделаны за пределами вихря, было ясно, что большинство из этих предметов будут продаваться внутри Сеноты, но любые непроданные предметы могут быть проданы со скидкой для отбросов трущоб.

"Эти предметы ввозятся через Сумерки". Торговцы ездят далеко в этот город, чтобы продать их в таких местах. Это опасно из-за местоположения, но все равно стоит того. В двенадцать раз дороже."

Азо почувствовал, что его гнев растет, когда он посмотрел на все цены, купив каждый день товары подобного качества, чтобы прожить. Ему повезло, что он стал частью авантюрной гильдии, так как ему случалось получать скидки на еду, воду и комнаты.

Продолжая дальше, в одном из черных переулков между лачугами женщина умоляла о своей жизни, над ней стояли три головореза, каждый из которых владел ржавыми железными мечами.

"Это уже третий раз, когда мы спрашиваем". Время вышло, Неес, где наши деньги".

Женщина почувствовала, как ее лицо истощается, когда она посмотрела на всех трех мужчин, двух орков и одного человека, каждый из которых выглядел раздраженным, так как они хотели поработить эту женщину, чтобы получить хоть какой-то шанс вернуть деньги.

"Пожалуйста, моей дочери нужны были деньги на лекарства, а мой сын еще слишком мал, чтобы работать". Мне нужна еще пара дней. Деньги будут у меня".

Неес посмотрела на вход в переулок, глаза широко раскрылись, когда она заметила, как спускается скрытая фигура, и все трое мужчин тоже оглянулись назад.

"Как насчет того, чтобы я снял долг с ваших рук, господа. Иначе ты должен согласиться с этой сделкой..."

Длинный лук из черного дуба, образующийся между пальцами, веревка, разворачивающаяся между концами, как собственно оружие, давала каждому из них ощущение жадности и паники одновременно.

"Это будет последний день вашей жалкой жизни."

http://tl.rulate.ru/book/37969/988520